

Глава 77 Покушение вскрылось

«Ха-ха, как принял лекарство от братишки Сяо, так совсем чуть-чуть – и вырвало какой-то гадостью. Подумал, что это во мне духу слишком много!»

Мо Кунфэн, заливаясь смехом, сказал: «Буквально перед твоим приходом я ещё раз проверился простыми средствами. Оказывается, яд в моём теле уже нейтрализован более чем наполовину!»

«Похоже, от яда исцеляешься рано или поздно!»

«Братишка Сяо, ты же несравненный целитель нашего времени, а в то же время хочешь сказать, что твои познания в медицине никуда не годятся!» – произнёс Мо Кунфэн, будто бы не желая перехвалить собеседника.

На лице Сяо Фаня сохранялось спокойствие, словно он и не услышал ничего, безмолвно попивая чай.

Увидев, что Сяо Фань не слишком охотно общается с Мо Кунфэном, в дело вступил Линь Чжэнтянь. Он энергично приблизился к площадке и заговорил с усмешкой: «Почтенный Мо, Вы уж сильно хвалите. Сможете вылечить – и хорошо. Подходите, подходите, налью Вам стаканчик за выздоровление!»

Посмеиваясь, Линь Чжэнтянь встал и поднял стакан.

«Брат Чжэнтянь очень уж церемонится. За кого нужно поднять этот стакан, так это за тебя и за братишку Сяо!»

Мо Кунфэн тоже встал, поднял стакан и сказал в ответ, не сдерживая громкого смеха: «Если бы не ты и не братишка Сяо, боюсь, мучился бы сейчас в инвалидном кресле. Вы мне и правда жизнь спасли, и я, Мо Кунфэн, теперь в неоплатном долгу».

«Почтенный Мо так серьёзен, право, не стоит!» – смеясь, отозвался Линь Чжэнтянь.

Сяо Фань по-прежнему сидел, не шелохнувшись, безо всякой реакции на происходящее.

Сяо Фань вовсе не собирался принимать участие в застолье, и Мо Кунфэн понял это. Хотя расположение духа у него внешне оставалось таким же приподнятым, во взгляде Мо Кунфэна промелькнул недобрый блеск, практически незаметный. В тот же момент Мо Юнь, бывший сбоку от него, безучастно спросил: «А что, брат Сяо не пьёт?»

«Нет!» – столь же безучастно отозвался Сяо Фань.

Глаза Мо Юня тотчас будто заledenели, но Мо Кунфэн, вдруг рассмеявшись, сказал: «Хорошо, раз уж братишка Сяо не пьёт, заставлять не будем, однако я по-прежнему хочу предложить тост в знак благодарности моему спасителю!»

«Хорошо сказано!» – безучастно отозвался Сяо Фань.

Мо Кунфэн осушил стакан залпом!

«Подходите, не стесняйтесь. Брат Чжэнтянь, братишка Сяо, вот эту закуску попробуйте. Медвежьи лапы на пару. Вкус – другого такого не найдёшь, а по виду вроде и не еда никакая, только посмотрите!» – смеялся Мо Кунфэн, садясь обратно.

«Хорошо!»

Посмеиваясь, ответил Линь Чжэнтянь, а затем взял палочками кусочек и тут же бросился расхваливать: «Отлично! Эти лапы на самом деле изысканное угощение, и всё в Вашу честь, почтенный Мо. Раньше никак не выдавалось случая попробовать их, а вот сегодня я могу наконец сделать это!»

«Не хочет ли братишка попробовать что-нибудь?» – с любопытством спросил Мо Кунфэн, увидев, что Сяо Фань даже не притронулся к палочкам.

«Нет!» – безучастно сказал Сяо Фань.

«Хорошо, братишке виднее. Если что-то понадобится, только скажи, и всё будет» – ответил Мо Кунфэн, не меняя выражения лица и по-прежнему продолжая смеяться.

Опустив голову, Сяо Фань чинно продолжил своё чаепитие.

.....

Мо Кунфэн охотно болтал с Линь Чжэнтянем. Вдруг он обернулся и с усмешкой спросил Сяо Фаня: «Да, братишка Сяо, прости за невежливый вопрос, но скажи: кто тебя научил, в конце концов, такому бесподобному врачебному искусству? Если можно, расскажешь мне, старику? А ещё было бы замечательно, если бы я мог повстречаться с этим выдающимся мужем!»

«Простите, это никак не возможно!» – равнодушно ответил Сяо Фань, отставив чашку.

Услышав ответ Сяо Фаня, Мо Кунфэн в ту же секунду застыл в недоумении. Усмехнувшись, он сказал: «Хорошо! Я допустил грубость, прошу прощения у братишки».

«Сюда, сюда, брат Чжэнтянь, давайте-ка выпьем!»

Затем Мо Кунфэн выпил с Линь Чжэнтянем ещё бокала три-четыре. К ним присоединился и Мо Юнь, с большой охотой выдавший парочку шуток. Мо Кунфэн и Линь Чжэнтянь хохотали во весь голос. Раскрепощённое настроение царило ещё несколько минут.

И вот произнесли третий тост!

«Да, братишка Сяо, не знаю, говорить мне или нет...» – Мо Кунфэн неожиданно отставил бокал и посмотрел на Сяо Фаня, добродушно вздохнув.

«Говорите!» – спокойно отозвался Сяо Фань.

«Не знаю... интересно будет братцу Сяо пойти ко мне в личные врачи?»

С лёгкой усмешкой продолжал Мо Кунфэн: «К старику Мо Кунфэну, одному из самых старших в клане Мо...»

«Нет!» – холодно отрезал Сяо Фань, прежде чем Мо Кунфэн придумал, что бы ещё сказать.

«А?»

На сей раз, после второго отказа Сяо Фаня, Мо Кунфэну стало сложнее поддерживать непринуждённость. Постепенно улыбка сошла с лица Мо. Смотря на Сяо Фаня безо всякого чувства, старик отчётливо произнёс: «Братишка Сяо, подумай ещё, над чем предложено, я...»

«Сказал же, не интересно. В третий раз повторять не стану» – совершенно бесцеремонно прервал в очередной раз Сяо Фань речь Мо Кунфэна, давая понять, что эта тема ему надоела.

Мо Кунфэн был поражён. Ледяная холодность была во взгляде его, обращённом к Сяо Фаню. Старик не произнёс ни звука.

В то же время во всём помещении как будто понемногу стала падать температура. Теперь казалось, будто пришёл холод, как во время дождя, и спину застудило.

«Сяо Фань, этим вечером мой дедушка оказал тебе много чести, ты не можешь пропустить это мимо ушей!»

Мо Юнь уселся прямо, уставился на Сяо Фаня и заговорил часто-часто: «Наше терпение не безгранично, и лучше бы тебе не добиваться, чтобы оно закончилось!»

Линь Чжэнтянь увидел, что назрела ссора. На его лбу выступила крошечная капля пота. Линь поспешно встал, поклонился Мо Кунфэну и Мо Юню, охватив одной рукой сложенную в кулак другую, и с усмешкой сказал: «Почтенный Мо, Вам нисколько не следует волноваться. Характер моего братца Сяо очень свободный, и он не особенно привык повиноваться, да и молод ещё, а как себя вести при общении – дело непростое. Если он допустил резкость, то

прошу почтенного Мо проявить благородство и не плодить споров!»

«Если Вы хотите понаблюдать за тем, как братец Сяо применяет свои врачебные навыки, и поставить его знания себе на службу, то я полагаю, что мы можем не торопясь обсудить...»

«Хватит, Линь Чжэнтянь, не говори ничего больше!»

Мо Кунфэн прервал речь Линь Чжэнтяня и дёрнул рукой. Совершенно безжизненным взглядом следил он за Сяо Фанем. Рот старика тронула холодная усмешка: «Всё, что я, Мо Кунфэн, задумываю, обязательно исполняется, и от того, что я, Мо Кунфэн, сегодня требую, абсолютно никто не может отказаться!»

«Почтенный Мо, Вы считаете, это правильно или нет? Любые другие требования, только прикажите, я всё для Вас исполню...» – на лбу Линь Чжэнтяня опять выступил холодный пот. Кланяясь в пояс, он согнулся ещё больше, с кислой миной умоляя Мо Кунфэна отступить.

«Линь, брат!»

Сяо Фань внезапно поднялся, похлопал Линь Чжэнтяня по спине и сказал с лёгкой усмешкой: «Не надо, не напрягайся. Я сам разберусь с этой ситуацией!»

«Ты что, ничего не понял? Они с самого начала тебя провести хотели, а сейчас наконец-то не притворяются, раскрылись до конца!»

Линь Чжэнтянь слегка заблуждался!

«Ладно, вы долго обманывали. Не устали врать, а я вот на это смотреть устал!»

Сяо Фань оттащил Линь Чжэнтяня за спину и заявил Мо Кунфэну и Мо Юню, безмятежно посмеиваясь: «Хотите кулаками помахать, ну так машите. Мо говорит, вы уже порядочно раздражены. По правде сказать, я тоже порядком разозлился!»

Мо Кунфэн и Мо Юнь не спеша поднялись с мест. Оба они, наступая на Сяо Фаня, сверлили его взглядом. Хладнокровный и мрачный замысел покушения на убийство сквозил в их глазах, проникая до мозга костей Сяо и Линя.

Вдруг!

Леденящим голосом Мо Кунфэн произнёс: «Ну ладно, я тогда тоже скрывать не буду».

«Темный восьмой, Тёмный девятый, идите и принесите мне его, только смотрите, сильно не усердствуйте. Он мне нужен живой!» – Мо Кунфэн повернул голову и сухо отдал приказ в пространство у себя за спиной.

<http://tl.rulate.ru/book/28948/626074>